

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕГАПОЛИСА

© 2016 г. Н. Гоффе

Мегаполисы воплотили все достижения той модели глобализации, которая складывалась в последние три десятилетия. Но в них как в капле воды проявились и ее противоречия. Важнейшая особенность современных больших городов заключается в их способности создавать особый вид пространства, определяющим элементом которого выступает инновационная экономика. С ней связаны как позитивные, так и негативные тенденции в их социально-экономическом развитии. Сегодня наиболее богатые и конкурентоспособные игроки национального и мирового уровней не в состоянии справиться с ее отрицательными последствиями. Дальнейшее развитие научно-технического прогресса может поставить перед ними еще более сложные проблемы.

Ключевые слова: глобализация, урбанизация, мегаполисы, городское экономическое пространство, экономика, основанная на знаниях, инновации, неравенство, бедность, миграция.

Статья поступила в редакцию 28.04.2016.

DOI:10.20542/0131-2227-2016-60-10-62-72

Настоящая работа представляет собой продолжение статьи, посвященной достижениям крупных городов в развитии инновационной экономики [1]. В ней шла речь о высокой конкурентоспособности мегаполисов как на страновом, так и на международном уровнях, основанной на их потенции создавать, привлекать и эффективно использовать материальные, финансовые, технологические, информационные, человеческие и властные ресурсы. Однако, на наш взгляд, такой подход не дает полной картины реальности. Отдавая должное успехам современных мегаполисов, не следует забывать о тех сложностях, с которыми им приходится сталкиваться, в том числе и в социальных вопросах.

Корни проблемы уходят в глубь даже не веков, а тысячелетий. Широко известному и часто цитируемому высказыванию Платона о том, что любой полис (город-государство), сколь незначительными ни были бы его размеры, делится на два: город бедных и город богатых, находящихся друг с другом в состоянии войны, без малого две с половиной тысячи лет.

Удивительным образом это утверждение практически без каких-либо изменений применимо ко всем современным мегаполисам не только в развивающихся, но и в развитых странах. Даже в та-

ком успешном и высокоразвитом государстве, как США.

Разумеется, проблемы, встающие перед современными большими городами, не являются копией тех, что были 250 или 2500 лет назад. Но во многих городских агломерациях собран целый букет разнообразных социальных болячек: неравенство, бедность, территориальная сегрегация (классическим примером которой могут служить трущобы, бразильские фавелы или гетто в некоторых американских мегаполисах), широкое распространение неформальной экономики, различные виды депривации, преступность и др.

Таким образом, если оставить в стороне вопросы планирования и управления городским хозяйством (ЖКХ, транспорт, вывоз и утилизация мусора и т.д.), социальные проблемы муниципального уровня аналогичны существующим на более высоких этапах хозяйственной иерархии – региональном, национальном и мировом. Значение этого факта трудно переоценить. Возможность исследовать процессы, происходящие в мировом масштабе, на их “миниатюрной” модели не может не вызывать интерес: “степень четкости изображения” в данном случае значительно повышается.

Вместе с тем, если избрать такой подход, можно упустить из виду нечто весьма важное. Современный мегаполис – это концентрированное выражение ведущих тенденций и основных противоречий глобального мира. Он представляет собой сложную многомерную реальность, *особым*

ГОФФЕ Нина Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (nina-goffe@yandex.ru).

образом организованное пространство, своеобразие которого не может не проецироваться на все аспекты его бытия, включая социальные.

В данной статье мы попытаемся определить специфику пространства, формирующегося в городских агломерациях. И на примере неравенства, бедности и иммиграции разобратся в том, какое воздействие она оказывает на городские социальные проблемы.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В последнее десятилетие пространство (место обитания) как фактор, существенный для понимания различных аспектов человеческого бытия, оказалось в фокусе многих естественных и социогуманитарных наук. Оно попало в сферу интересов медицины, биологии и экологии, криминалистики, географии и урбанистики, социологии, социальной психологии и др. Это не вызывает удивления, поскольку жизнь людей всегда пространственно локализована. Изучение этой локализации под тем или иным углом зрения дает возможность получить конкретные детализированные данные о социуме и использовать их для оптимизации управления, будь то сфера градостроительства, борьба с преступностью, развитие систем здравоохранения и образования или интеграция мигрантов.

Экономическая наука не стала исключением. Интерес к пространственным аспектам организации хозяйственной деятельности возник не сегодня¹. Внимание широкого круга исследователей они стали привлекать еще до начала Второй мировой войны, но особенно после ее окончания. Именно тогда региональные исследования выделились в самостоятельное направление научной мысли².

С течением времени под воздействием процессов, разворачивающихся в мировой хозяйственной системе, таких как интеграция и глобализация, развитие информационно-коммуникационных технологий, начался процесс эволюции регио-

нальной экономики (*regional economics*). В 90-х годах прошлого века на ее пересечении с экономической географией, эконометрикой, институциональной экономикой, социологией и демографией возникла пространственная экономика (*spatial economics*)³.

В море литературы [6, 7, 8, 9, 10], опубликованной в рамках данного научного направления, легко сбиться с курса и “утонуть”. Однако изучение многообразных дискуссионных проблем, связанных с пространственной экономикой, не является целью этой работы. Это очень сложная самостоятельная тема, далеко выходящая за рамки нашего исследования.

В данном случае мы исходим из того, что существует узкое и широкое понимание экономического пространства. **Пространство в узком его понимании** – это определенная территория, на которой ведется та или иная хозяйственная деятельность. Для его изучения в этом качестве широко используется понятие “регион”. При всей сложности, многомерности и неоднозначности толкования (каждая наука, занимающаяся изучением регионов, дает им свое собственное определение) – это одна из основных категорий, позволяющих структурировать экономическое пространство. Именно регионы наряду с национальными государствами представляют собой важнейшие элементы несущих конструкций глобального мира.

Повышенное внимание к региональным аспектам социально-экономического развития в середине прошлого века было связано с возросшим значением регионов в развитии общества. А также с осознанием того, что различия в уровне и качестве жизни людей в значительной степени определяются географическими/пространственными факторами. Отсюда соответствующим образом формулировалась и повестка дня региональной политики. Она носила ярко выраженную социальную направленность, была нацелена на выравнивание диспропорций, а ответственность за ее реализацию в первую очередь брало на себя государство.

Существенная переоценка роли пространственных факторов в хозяйственной жизни пришлось на начало 90-х годов прошлого века. К этому моменту в мировом хозяйстве произошли масштаб-

¹ Пространственные аспекты отдельных направлений хозяйственной деятельности (особенно это относится к теориями размещения хозяйственных объектов) прямо или косвенно затрагивались и в более ранних работах. См., например: [2; 3].

² Уже в эти годы появляются работы, авторы которых стремятся выйти за рамки региональных исследований и сформулировать основные постулаты пространственной экономики как самостоятельного направления исследований. См., например: [4; 5].

³ См. официальный сайт журнала “Пространственная экономика”, издаваемого Дальневосточным отделением РАН и Институтом экономических исследований Дальневосточного отделения РАН. Available at: <http://spatial-economics.com/en/>.

ные изменения. Они были связаны с развитием глобализационных процессов, возникновением и распространением информационной и инновационной экономики, высокой мобильностью капиталов и рабочей силы, ростом городских агломераций. Результатом действия всех этих факторов стало понимание, что прежние правила игры, отдающие главные роли национальным государствам, требуют пересмотра.

Вместе с возрастающей ролью суб- и наднациональных регионов, постепенно перетягивающих на себя полномочия государства, стало очевидно и другое. Эпицентр конкурентной борьбы во все большей степени смещается из сферы традиционных производств в область инноваций, знаний, обмена информацией и различного вида сетей (финансовых, информационных, вычислительных, технологических и т.п.), превратившихся в самостоятельный фактор хозяйственной деятельности.

Новшества, связанные с наступившей на рубеже тысячелетий цифровой эрой, потребовали **более широкого толкования пространства**. Вслед за российскими учеными П. А. Минакиром и А. Н. Демьяненко мы повторим, что наряду с планарным (плоским) формируется непланарное экономическое пространство [11, сс. 23-24]. Развивая мысль названных авторов, можно сказать, что в значительной степени оно начинает восприниматься не только как географическая, хозяйственная или административная территория, но и как совокупность разветвленных сетевых структур, по сути являющихся нервной системой современной глобальной экономики.

Данный вид пространства – дитя глобального мира. Именно поэтому оно легче всего прослеживается в тех административно-территориальных единицах, позитивное и успешное развитие которых связано с его становлением. В современную эпоху субъектом модернизации выступают не крупные административно-хозяйственные образования, а локальные акторы. Очевидно, что в первую очередь к ним относятся развитые регионы. Благодаря высокой конкурентоспособности, динамичности, скорости реакции на изменения экономической и политической конъюнктуры они вписаны в мировую хозяйственную систему зачастую значительно лучше, чем менее поворотливые и “тяжелые на подъем” национальные государства. Но в еще большей степени сказанное выше относится к большим городским агломерациям.

Современный мегаполис представляет собой новый специфический тип регионов, среду, творцом которой выступает человек. Говоря

о пространстве применительно к крупным городам, нужно помнить о том, что эта его разновидность – весьма сложная субстанция. Она является сплавом различных видов пространства: географического, экономического, финансового, торгового, социального, информационного, политического, культурного.

Ни одна из вышеперечисленных городских ипостасей не едина/цельна. Так, экономическое пространство дробится на меньшие составляющие: центр и периферию, промышленные и рекреационные зоны, спальные районы, университетские кампусы, транспортные артерии. Столь же мозаично и социальное пространство. Обитатели тех или иных городских кварталов разнятся по уровню доходов, степени включенности в общественную жизнь, возможностям доступа к медицинским и образовательным услугам, по национальным, этническим, религиозным, а иногда и цивилизационным характеристикам. Это делает проблему управляемости экономическими и социальными процессами особенно сложной и актуальной.

Как правило, сильно уступая регионам и тем более национальным государствам по размерам территории и численности населения, города (в первую очередь столичные⁴) сумели оформиться не только как экономические субъекты, но и как центры принятия политических решений, постепенно превращаясь во все более влиятельных игроков на геополитическом поле. Они действуют поверх государственных границ и даже активно влияют на международную повестку дня. По мнению известного специалиста по внешнеполитическим вопросам Иво Даалдера (*Ivo Daalder*), их роль в современной политике по значению сопоставима с той, которую в средние века играл Ганзейский союз свободных немецких городов. Он сосредоточивал в своих руках всю торговлю на Балтийском и Северном морях и обладал огромным влиянием в других регионах мира [12]⁵.

Все вышеперечисленное постепенно превращает крупные города в сильных конкурентов национальных государств и регионов, в одного из главных субъектов современных глобализационных процессов.

⁴ Этот вывод подтверждает, в частности, политическая активность экс-мэра Лондона Б. Джонсона, его высказывания по различным вопросам, имеющим национальное и международное значение, например, поддержка им выхода Великобритании из ЕС.

⁵ О роли городов в формировании политического пространства Евросоюза см.: [13].

Однако с точки зрения интересующей нас темы самой важной характеристикой городского экономического пространства служит высокая степень концентрации в нем человеческого, социального и интеллектуального капиталов. Трех главных видов капитала, лежащих в основе инновационной экономики.

С одной стороны, мегаполис – в значительной степени сам творец этой новой среды. С другой, он является и главным выгодополучателем. Практически все преимущества крупных городов, обеспечивающие им лидерство, как на национальном, так и наднациональном уровнях связаны с тем, что инновационная экономика становится их системообразующим элементом

Прежде чем оценить роль экономики, основанной на знаниях, в развитии мегаполисов, остановимся на вопросе о дальнейшей судьбе крупных городов. Возможно, это уходящая натура и интерес к их проблемам угаснет вместе с ними. Ведь только за последние полвека им дважды предрекали бесславный конец. Сначала в 70-е годы в связи с нефтяным кризисом (следствием войны Судного дня), упадком энерго- и трудоемких производств, общей деградацией городов как промышленных центров. Затем в начале нынешнего тысячелетия, когда их неизбежный коллапс связывался с цифровой революцией и развитием инновационной экономики. Новейшие технологии, по мнению известного американского журналиста Томаса Фридмана, позволяют фирмам не концентрироваться в каких-либо определенных местах, а заниматься любыми видами деятельности в любой точке земного шара. В результате чего мир должен стать “плоским” [14]. Споры между оптимистами и пессимистами по этому вопросу продолжаются по сей день.

Однако, по крайней мере пока, пессимистические предсказания не сбываются. Мир не лишился “пиков” и “выпуклостей” – мест с высокой концентрацией материальных и нематериальных ресурсов. Они по-прежнему существуют на его карте. В странах – членах ОЭСР, например, мегаполисы с числом жителей более 500 тыс. занимают лишь 4% территории. Но на них приходится около половины населения и почти 55% совокупного ВВП [15, р. 49].

Конкретные населенные пункты могут двигаться как по восходящей (скажем, Бирмингем), так и по нисходящей (Детройт) траекториям. Но как некое специфическое явление, особая форма организации пространства человеческих взаимодействий большие и очень большие города выжили. Их количество не только не сокращается,

Рис. 1. Некоторые социальные плюсы мегаполисов

но постоянно растет. Если 100 лет назад в мире насчитывалось менее 20 городов с населением, превышающим 1 млн человек, то сегодня их число приближается к 450. Процесс урбанизации, идущий в настоящее время, хотя и более медленными, чем ранее темпами, продолжится и в дальнейшем. По оценкам экспертов ООН, к середине нынешнего столетия доля городских жителей в развитых странах достигнет 86%, подойдя, по-видимому, к своим естественным пределам. А в развивающихся составит 67% [16, р. 5].

На страновом уровне мегаполисы выступают безусловными лидерами и движущей силой экономики. Как правило, производительность труда, темпы экономического роста, душевой доход в них выше, чем в среднем по стране. (При этом производительность и доходы повышаются с увеличением размеров города.) Они доминируют в торговле товарами и услугами, являются национальными логистическими центрами, через которые перемещаются огромные массы людей и материальных ценностей. Крупные города обладают значимым потенциалом содействия росту занятости и инноваций. Все это свидетельствует о жизнеспособности городов, их умении быстро адаптироваться к меняющимся реалиям современного мира.

Будучи драйвером экономического роста мегаполисов, инновационная экономика обеспечивает им практически все упоминавшиеся **плюсы и преимущества в социальной сфере** (рис. 1).

Развитие экономики, основанной на знаниях, неосуществимо без наличия рабочей силы высокого качества. Мегаполисы в состоянии обеспечить приток на рынок труда *высококвалифицированных специалистов*. Это происходит благодаря первоклассной системе образования, начиная от дошкольного и кончая университетским и постуниверситетским. Почти все крупнейшие государственные и частные университеты, акаде-

мические институты и инновационные центры расположены на территории, входящей в ареал крупных городских агломераций. Часто в них сосредоточены несколько университетов и десятки исследовательских центров, а счет компаний, действующих в высокотехнологичных отраслях, идет на сотни. Немаловажное значение имеют и выгодные условия для приобретения знаний и опыта, в том числе благодаря контактам с другими людьми.

Перспективные работники попадают в мегаполисы и извне. Их притягивает еще одно преимущество, которым в полной мере обладают крупные городские агломерации, – *широкий спектр возможностей приобщиться к жизненным благам и достижениям современной цивилизации*. К ним относятся перспективы получения престижной работы, высоких доходов, самореализации, установления полезных связей (социальный капитал), разнообразие и качество услуг.

В результате в крупных городах складывается *диверсифицированный рынок труда*, значительный сегмент которого составляют высококвалифицированные и высокооплачиваемые работники. Здесь также гораздо шире, чем в целом по стране, представлены профессии, требующие креативного подхода. Это превращает мегаполисы в центры предпринимательства и творчества.

Еще один источник жизненной силы и несомненное преимущество больших городов заключаются в том, что последние представляют собой цивилизованное пространство, в рамках которого возможен *поиск взаимопонимания, обмен между представителями различных культур*. Подчас настолько отличающихся, что без непосредственных контактов их адекватное восприятие друг друга было бы затруднено. Культурное многообразие в свою очередь придает больший динамизм развитию всех сторон жизни общества, в том числе экономике в целом и ее инновационной составляющей в частности [17].

Успешность мегаполисов на национальной и мировой аренах объясняет еще одну их особенность, заслуживающую упоминания. Большие города за счет перелива ресурсов и кумулятивного эффекта – это очаги и драйверы роста не только в своих собственных границах. По данным ОЭСР, темпы роста ВВП регионов, чьи территории либо включали крупные городские агломерации (более 500 тыс. человек), либо соседствовали с ними, пусть незначительно (на 0.25 п.п.), но устойчиво (с 1995 по 2010 г.) опережали те, где населенные пункты такого масштаба отсутствовали [15, р. 55]. Это означает, что страны с полицентриче-

ской городской системой (такие как, например, США) находятся в более выгодном положении, поскольку большая их часть выигрывает от близости к крупным городам и возможности их экономического роста повышаются.

Таким образом, городские агломерации осуществляют одну из своих важнейших функций – *обеспечивают возможность национальной экономике развиваться как единое целое*. Их цементирующая роль проступает еще более рельефно благодаря тому, что они являются центрами принятия стратегических решений, точками притяжения финансов, людей и технологий, а также порталами, через которые происходит обмен информацией различных типов и перелив капитала всех видов.

Эта их особенность сохраняется и на более высоких уровнях. В последние десятилетия на экономической карте мира выросли глобальные городские агломерации нового типа, состоящие из нескольких десятков населенных пунктов, сгруппированных вокруг одного или более центров и тесно связанных между собой системой торговых, транспортных и производственных сетей. В США – это суперрегион, охватывающий территорию от Бостона до Вашингтона. На нее приходится 18% населения страны и 23% ее ВВП. В Китае в девяти городах дельты Жемчужной реки сосредоточено 5% населения и производится 20% ВВП [18].

Кроме того, города служат опорными пунктами различных наднациональных хозяйственных мега-комплексов. Их примеры мы находим и в Северной Америке (регион Великих озер, куда входят города США и Канады), и в странах Африки и Азии. Синергетический эффект подобных объединений высок. Он позволяет городам успешно вписываться в глобальную экономику. По мнению исследователей, работающих в структурах Евросоюза, наличие в Западной Европе суперрегиона, носящего название “голубой банан”⁶, со временем даст единому европейскому экономическому пространству новые возможности для роста и станет важнейшим условием ее высокой международной конкурентоспособности [19, р. 19].

Чем крупнее город, чем ближе он к статусу мирового или глобального⁷, тем заметнее его роль

⁶ Имеющая бананообразную форму территория, начинающаяся на севере Великобритании, включающая высоко развитые густонаселенные регионы Бенилюкса, Франции, Германии и Швейцарии и заканчивающаяся в северной Италии.

⁷ *World and global cities* – это города, играющие ключевую роль в экономическом, финансовом, коммерческом и культурном развитии всего мира.

как элемента, скрепляющего пространство уже на более высоких уровнях – от макрорегионального до планетарного.

Как это часто происходит, сложные процессы, разворачивающиеся в реальной действительности, весьма неоднозначны. У них почти всегда есть обратная сторона. В данном случае речь идет о том, что города, предоставляя широкий спектр возможностей и жизненных благ, привлекают к себе людей и капиталы. Следовательно, они могут обескровливать другие регионы страны, усиливая пространственную неравномерность распределения ресурсов и экономической активности и нанося ущерб развитию хозяйственной системы в целом.

Этот процесс идет на всех уровнях и относится не только к развивающимся странам (где переезд в большой город зачастую дает единственный шанс обеспечить свое существование, а в случае удачи подняться по социальной лестнице), но и к развитым. Так, считается, что экономика Соединенного королевства страдает не только от гипертрофированного развития финансовой сферы [20], но и от сильного пространственного дисбаланса. Рост и процветание ее Юго-Восточного региона с центром в Лондоне в значительной степени осуществляется за счет и в ущерб другим областям страны [10 p. 238; 21].

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗЪЯНЫ МЕГАПОЛИСОВ

Экономика, основанная на знаниях, – источник силы и богатства мегаполисов, привлекающих к ним людей и капиталы. Ирония, однако, состоит в том, что в ней же заключен источник их если не слабости, то по крайней мере многих сложных социальных проблем.

Практически каждое преимущество большого города имеет свою теневую сторону, своего двойника, несущего отрицательный заряд (рис. 2). Остановимся на трех из них, с нашей точки зрения, наиболее тесно связанных с инновационной экономикой, – неравенстве, бедности и иммиграции.

В основе неравенства лежит поляризация рынков труда. Споры о самом этом явлении и его причинах ведутся достаточно давно [22; 23; 24]. Однако многие исследователи сходятся во мнении, что поляризация имеет место и связана с переходом от индустриальной к постиндустриальной, инновационной фазе развития и глобализацией. В экономике, основанной на знаниях, традиционные производства сменяются наукоемкими, в том числе в сфере услуг, и выводятся за пределы городов.

В то же время меняется структура рабочей силы. Растет численность ее элитных отрядов, занятых высококвалифицированным и высокооплачиваемым трудом. Но при этом город продолжает предъявлять спрос и на низкоквалифицированный ручной труд. В результате происходит поляризация рынков труда в его крайних точках. Средний сегмент его размывается. Одновременно происходит концентрация на одном полюсе работников с высокими уровнями образования, квалификации и доходов (медики, риелторы, страховщики, финансисты, менеджеры высшего звена) и низкооплачиваемых, выполняющих различные виды работ, не требующих специальных знаний и навыков, – на другом. По поводу судьбы этого сегмента также ведутся споры. В связи с автоматизацией и роботизацией различных видов деятельности, включая услуги, ему предрекается едва ли не полное исчезновение уже в обозримом будущем.

Что касается среднего класса, то его численность в городах постоянно сокращается уже более 40 лет. Если в 1970 г. 65% американцев проживали в кварталах (*neighborhoods*), населенных людьми со средними доходами, то в 2009 г. – только 42% [25, pp. 11-12]. (Начавшийся в это время мировой финансово-экономический кризис в дальнейшем, по-видимому, лишь усугубил ситуацию⁸.) Одновременно доля жителей бедных кварталов выросла с 8 до 18%, богатых – с 7 до 15%.

Процесс дифференциации рынка труда подтверждается данными о неравенстве в *распределении доходов*. Среди богатых стран “лидерство” по этому показателю принадлежит США. В начале нынешнего десятилетия коэффициент Джини здесь составлял 0.450, что свойственно скорее развивающимся (Ямайка, Филиппины), чем развитым государствам [27]⁹.

Еще выше этот показатель был в крупных городских агломерациях (*metropolitan areas*) и их центрах. Значение коэффициентов Джини в каждом конкретном случае – равнодействующая различных социальных процессов. Но есть одно общее правило. Они выше там и тогда, где и когда наблюдается высокая концентрация получателей очень высоких либо очень низких доходов.

⁸ В целом по США с 2011 по 2015 г. доля взрослых, проживающих в кварталах со средними доходами, понизилась с 51 до 50% [26].

⁹ Для сравнения в Швеции – 0.250, Норвегии – 0.258, Австрии – 0.292. В странах с самой высокой степенью неравенства коэффициенты Джини колеблются между 0.639 (Намибия) и 0.524 (Парагвай) [28, p. 31].

Данные онлайн ресурса *24/7 Wall St.* подтверждают эту закономерность. Первое место (коэффициент Джини – 0.551) среди 20 наиболее сегрегированных по доходу агломераций в 2013 г. занимал Бриджпорт (США). Это крупнейший мегаполис штата Коннектикут с числом жителей около 1 млн. Высокий уровень неравенства в нем связан с вышеупомянутой дифференциацией рынка труда. Здесь представлены как высокооплачиваемые категории рабочей силы (17% ее – это специалисты, научные работники и управленцы), так и низкооплачиваемые – в традиционных отраслях промышленности, переживающих нелегкие времена. На верхний квинтиль домохозяйств приходится 59% (и это самый высокий показатель по стране), а на нижний – лишь 2.3% дохода, создаваемого в мегаполисе. В большом Бриджпорте зафиксирована также наивысшая (18.2%) для США доля домохозяйств с годовым доходом, превышающим 200 тыс. долл. [29].

Высокое значение коэффициента Джини в городской агломерации Майами (0.512) также объясняется поляризацией доходов. Здесь расположены многочисленные международные банки и штаб-квартиры крупных национальных и транснациональных компаний, медицинские учреждения, научно-исследовательские институты и предприятия биотехнологической промышленности. Не удивительно, что доходы некоторых жителей мегаполиса экстремально высоки. У 5% домохозяйств они составляют как минимум 200 тыс. долл. в год. Напротив, почти у 9% годовой доход не превышает 10 тыс. При этом товары и услуги здесь на 5% дороже, чем в среднем по стране. Однако близость океана и благоприятный климат компенсируют эти недостатки города и делают его притягательным для проживания. С 2010 по 2013 г. население агломерации выросло на 4.4%, что в два раза превысило национальный показатель [29].

Различия в уровнях неравенства существуют не только между крупными городами и их странами в целом. Они присутствуют и внутри мегаполисов. При этом в центральной части городов они, как правило, значительнее, чем в агломерации в целом (табл.). Причина довольно значительных расхождений в коэффициентах Джини заключается в том, что окраины гораздо более единообразны по своему составу, чем центры поселений. В качестве примера можно привести пригород Далласа Флауэр Маунд (*Flower Mound*). Медианный доход домохозяйств в нем в 2013 г. достигал 120 тыс. долл. при 48 тыс. в целом по агломерации. И контингент его жителей был от-

Рис. 2. Некоторые социальные минусы мегаполисов

носителем гомогенным: 78% составляли белые, что на 28 п.п. превышало соответствующий показатель для всего мегаполиса. Вопрос равенства в данном случае решился за счет того, что район оказался практически закрыт для небогатых людей, в том числе из-за высоких цен на жилье [30].

С высокой неравномерностью распределения доходов, как правило, соседствует *бедность*. В 2013 г. в США ее уровень в 16 из 20 самых сегрегированных по доходу городских агломераций превышал средний по стране (15.8%) [29].

Нью-Йорк не является исключением из этого правила. Его казус интересен потому, что благодаря ежегодному докладу, подготовленному офисом мэра Б. Де Блазио, стало возможным оценить состояние проблемы бедности не только на уровне города и его отдельных районов (*borough*), но даже в отдельных кварталах. Работа, проделанная сотрудниками мэрии, позволяет хотя бы отчасти представить, какой сложный, многообразный и противоречивый организм представляет собой этот огромный мегаполис.

При знакомстве с докладом следует помнить, что показатели, приведенные в нем, подсчитаны по особой методике. Поэтому они, чаще незначи-

Таблица. США: коэффициент Джини по агломерациям в целом и их центрам, 2013 г.

	Центр	Агломерация
Нью-Йорк	0.547	0.512
Чикаго	0.528	0.486
Лос-Анджелес	0.536	0.499
Вашингтон	0.532	0.442
Сан-Франциско	0.528	0.494
Сан-Хосе	0.456	0.470
Цинциннати	0.562	0.472
Даллас	0.553	0.478

Источник: [30].

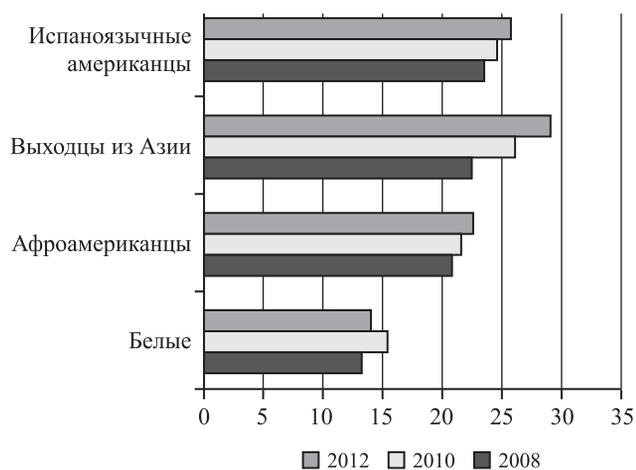

Рис. 3. Уровень бедности среди граждан США – представителей различных расовых и этнических групп, %
Источник: [31, р. X.]

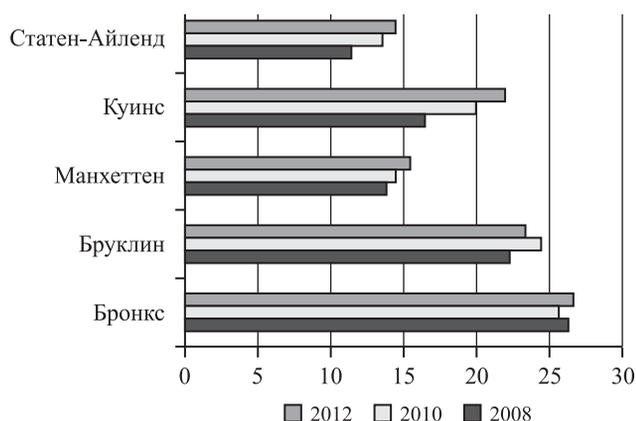

Рис. 4. Уровень бедности в различных районах Нью-Йорка, %
Источник: [31, р. XI].

тельно, все же отличаются от официальных. Так, в 2012 г. уровень бедности в городе, по оценке авторов доклада, достигал 21.4%, тогда как по данным Бюро переписи населения он был на 1.4 п. п. ниже [31, р. III].

И страна в целом, и город подвержены действию общих закономерностей. Из доклада следует, что бедными чаще становятся цветные, а не белые жители Нью-Йорка. Уровень бедности белого населения нелатиноамериканского происхождения в 2012 г. по сравнению с 2008 г. практически не изменился и составлял 14% (рис. 3). Он был самым низким среди больших этнических групп, представленных в городе. Наивысшего значения этот показатель достигал у выходцев из стран Азии (29%). Он же продемонстрировал в указанный период самый значительный рост (6.6 п. п.). Для афроамериканцев уровень бедности

сти в 2012 г. был 22.5%, для испаноязычных жителей – 25.7% [31, р. 25].

Высокие показатели для азиатов, проживающих в Нью-Йорке, и их существенный рост в 2008–2012 г., по мнению авторов доклада, связаны с тем, что выходцы из Азии в большинстве своем не имеют гражданства США. Уровень бедности среди неграждан намного выше (29.9%), чем у родившихся в Штатах (19.2) и натурализованных американцев (20.6%) [31, р. 25].

Данные доклада также подтверждают ту важную роль, которую в жизни человека играет образование. Для взрослых ньюйоркцев в возрасте от 18 до 64 лет вероятность оказаться среди бедных обратно пропорциональна степени их профессиональной подготовки. Например, у тех, кто не окончил среднюю школу, она в четыре раза выше, чем у обладателей как минимум диплома бакалавра.

Пять районов Нью-Йорка очень разнятся между собой по уровню бедности. В 2012 г. самые высокие показатели были зафиксированы в Бронксе¹⁰ – 26.6% и Бруклине – 23.3%. Самые низкие – в двух очень разных частях мегаполиса: в его сердце – на Манхеттене (15.4%) и в самом отдаленном спокойном спальном районе – Статен-Айленде (14.5%) (рис. 4.). Значительнее всего (на 5.5 п. п.) за 2008–2012 гг. бедность выросла в Куинсе. В результате чего она заметно приблизилась к уровню неблагополучного Бруклина. Если в 2008 г. разница между ними составляла почти 6.0 п. п., то в 2012-м – только 1.4 п. п. [31, р. 29]. Одна из причин этого, по-видимому, состоит в том, что в населении острова (Куинс расположен на Лонг-Айленде) значительно выросла доля иммигрантов.

На нижних “этажах” города различия в уровнях бедности также очень велики. В Бронксе, Куинсе и на Статен-Айленде ее показатели по отдельным кварталам разнятся более чем в два, а в Бруклине и на Манхеттене – более чем в три раза [31, р. 31].

Развитие инновационной экономики, а значит, и городов тесно связано с *миграционными процессами*¹¹. Это не удивительно. Основной поток иммигрантов направляется в города, поскольку они стремятся попасть туда, где легче найти работу, выше заработки, уровень и качество жизни. В конце прошлого десятилетия более 85% людей,

¹⁰ Население Бронкса более чем на 80% состоит из латиноамериканцев и афроамериканцев. Доля белых не достигает 11%.

¹¹ О роли мигрантов в развитии инновационной составляющей в экономике принимающей страны подробнее см.: [32].

прибывших в США, было сосредоточено в 100 крупнейших городских агломерациях.

Аналогичные процессы характерны и для Великобритании. Около 78% всех иммигрантов и 77% обладателей степени в той или иной области знания остаются в городах. Меккой для прибывающих в страну является Лондон. По удельному весу приезжих (43%) среди британских городов ему нет равных. Потоки, направляющиеся в следующие за ним по популярности Бирмингем и Манчестер, несопоставимо слабее: по 3% в каждый [33]. Способность Лондона привлекать рабочую силу извне позволяет ему получать выгоды от использования способностей, навыков и высокой квалификации приезжих.

Исследования показали наличие прямой зависимости между регионом, куда направляются мигранты, их мастерством и количеством рабочих мест в сфере интеллектуальных деловых услуг (*KIBS – Knowledge Intensive Business Services*)¹². На Лондон приходится 32% занятых в этих отраслях и 48% иммигрантов, обладающих степенью [33].

Канадские исследователи также пришли к выводу, что существует тесная положительная зависимость между долей в общей численности иммигрантов лиц, окончивших колледж, имеющих дипломы в области естественных наук и инженерного дела, и успешным экономическим развитием города [34].

Но есть и обратная сторона проблемы. Не только не ослабевающие, но усиливающиеся в последние годы приток иммигрантов и этнокультурная, цивилизационная разнородность порождают острые конфликты на ценностном уровне. Непонимание и неприятие “чужаков” коренным

населением, с одной стороны, и неспособность, а часто и нежелание приезжих жить по законам принимающей страны – с другой, вызывают рост протестных настроений как среди приезжих, так и местных жителей, беспорядки, нередко заканчивающиеся столкновениями с полицией, усилением влияния крайне правых сил. Эти явления во всей красе мы наблюдаем сегодня в Европе.

* * *

В формирующейся территориальной организации мировой хозяйственной системы все более значимая роль принадлежит крупнейшим городам – мегаполисам. Важная их особенность – способность генерировать особый вид пространства, одним из системообразующих элементов которого выступает инновационная экономика. С ней связаны как позитивные, так и негативные тенденции в социально-экономическом развитии больших городов. Иными словами, оказавшись на передовых рубежах в рамках той модели глобализации, которая складывалась в последние три десятилетия, мегаполисы воплотили все ее достижения. Но в них как в капле воды проявились и ее противоречия. Сегодня наиболее богатые и конкурентоспособные игроки национального и мирового уровней не в состоянии эффективно справиться с ее отрицательными последствиями. Но уже в обозримом будущем глобализационные процессы и научно-технический прогресс (в частности, так называемая четвертая промышленная революция¹³, на пороге которой, возможно, стоит человечество) могут поставить их перед еще более серьезными вызовами.

¹² Это одна из важнейших отраслей экономики, основанной на знаниях. Оказывающие такие услуги компании не только сами ведут активную инновационную деятельность, но выступают проводниками знаний для своих потребителей.

¹³ Вопросы промышленной революции 4.0, размывающей границы между физической, цифровой и биологической сферами, активно обсуждались на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2016 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Гоффе Н. Мегаполисы – инкубаторы инноваций. *Мировая экономика и международные отношения*, 2012, № 8, сс. 46–59. [Goffe N. Megapolisy – inkubatory innovatsii [Large Cities – Incubators for Innovation]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2012, no. 8, pp. 46–59.]
2. Ricardo D. *The Principles of Political Economy and Taxation*. Kitchener (Ontario), Batoche Books, 2001. 333 p. Available at: <http://socserv.mcmaster.ca/econ/ugcm/3113/ricardo/Principles.pdf> (accessed 05.04.2016).
3. *Alfred Weber's Theory of the Location of Industries*. Chicago, University of Chicago Press, 1929. 306 p. Available at: https://archive.org/stream/alfredweberstheo00webe/alfredweberstheo00webe_djvu.txt (accessed 20.04.2016).
4. Lösch A. *The Economics of Location*. New Haven, London, Yale University Press, 1978. 520 p. Available at: https://archive.org/stream/economicsoflocat00ls/economicsoflocat00ls_djvu.txt (accessed 05.04.2016).
5. Isard W. *Location and Space-economy: a General Theory Relating to Industrial Location, Market Areas, Land Use, Trade, and Urban Structure*. Cambridge, Massachusetts, The MIT Press and Wiley, New York. 1956. 382 p.

6. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography. *Journal of Political Economy*, 1991, vol. 99, no. 3, pp. 483-499.
7. Glaeser E.L. *Cities, Agglomeration and Spatial Equilibrium*. Oxford, Oxford University Press, 2008. 288 p.
8. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. *The Spatial Economy. Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 1999. 367 p.
9. McCann Ph. *Modern Urban and Regional Economics*. Oxford, Oxford University Press, 2013. 432 p.
10. Martin R. Rebalancing the Spatial Economy: The Challenge for Regional Theory. *Territory, Politics, Governance*, 2015, vol. 3, issue 3, pp. 235-272.
11. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология. *Пространственная экономика*, 2010, № 2, сс. 6-32. [Minakir P. A., Dem'yanenko A. N. Prostranstvennaya ekonomika: evolyutsiya podkhodov i metodologiya [Spatial Economics: The Evolution of Approaches and Methodology]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2010, no. 2, pp. 6-32.]
12. Daalder I. A New Global Order of Cities. *Financial Times*, 26.05.2015.
13. Довбыш Е. Г. Участие городов в интеграционных процессах ЕС. *Мировая экономика и международные отношения*, 2016, № 1, сс. 93-102. [Dovbysh E. G. Uchastie gorodov v integratsionnykh protsessakh ES [Participation of Cities in the EU Integration Process]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, no. 1, pp. 93-102.]
14. Friedman T.L. *The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-first Century*. New York, Farrar, Straus and Giroux, 2005. 488 p.
15. *OECD Regional Outlook 2014. Regions and Cities: Where Policies and People Meet*. Paris, OECD, 2014. 289 p. Available at: <http://www.oecd.org/regional/oecd-regional-outlook-2014-9789264201415-en.htm> (accessed 05.03.2016).
16. *UN HABITAT State of World's Cities 2010/2011*. London, Washington, UN, 2008. 62 p. Available at: <http://mirror.unhabitat.org/pmss/listItemDetails.aspx?publicationID=2917> (accessed 20.04.2016).
17. Lee N. Cultural Diversity, Cities and Innovation: Firm Effects or City Effects? *Journal of Economic Geography*, July 2014, pp. 1-28. Available at: <http://joeg.oxfordjournals.org/content/early/2014/07/30/jeg.lbu032.full.pdf> (accessed 20.04.2016).
18. Why Mega-Regions Rule the World. *The Economist*, 06.06.2014. Available at: <http://geloookahead.economist.com/mega-regions-rule-world/> (accessed 20.04.2016).
19. Territorial Dynamics in Europe. Regions and Cities in the Global Economy. *Territorial Observation*, May 2012, no. 6. ESPON2013 Programme, 24 p.
20. Does London's Financial Centre Boost or Harm the UK Economy? *The Guardian*, 25.02.2014. Available at: <https://www.theguardian.com/business/economics-blog/2014/feb/25/london-financial-centre-boost-or-harm-uk-economy> (accessed 20.04.2016).
21. *Understanding Local Growth. BIS Economic Paper*. October 2010, no. 7. 58 p. Available at: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32113/10-1226-understanding-local-growth.pdf (accessed 20.04.2016).
22. Sassen S. *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton, Princeton University Press, 2001. 480 p.
23. Hamnett Ch. Why Sassen Is Wrong: A Response to Burgers. *Urban Studies*, February 1996, pp. 107-110.
24. Pratschke J., Morlicchio E. *Social Polarization, the Labour Market and Economic Restructuring in Europe: An Urban Perspective*. Available at: http://www.socialpolis.eu/uploads/tx_sp/EF02_Paper.pdf (accessed 20.04.2016).
25. Bischoff K., Reardon S.F. *Residential Segregation by Income, 1970-2009*. Available at: <http://www.s4.brown.edu/us2010/Data/Report/report10162013.pdf> (accessed 20.04.2016).
26. *The American Middle Class Is Losing Ground*. Pew Research Center. 09.12.2015. Available at: <http://www.pewsocialtrends.org/2015/12/09/the-american-middle-class-is-losing-ground/> (accessed 20.04.2016).
27. Florida R. *The High Inequality of U.S. Metro Areas Compared to Countries*. Available at: <http://www.citylab.com/work/2012/10/high-inequality-us-metro-areas-compared-countries/3079/> (accessed 20.04.2016).
28. *Pocket World in Figures*. 2016 Edition. London, Economist Books, 2015. 31 p.
29. *20 Cities with the Widest Gap between the Rich and Poor. 24/7 Wall St*. Available at: <http://247wallst.com/special-report/2015/07/08/20-cities-with-the-widest-gap-between-the-rich-and-poor/2/#ixzz3zPirebX2> (accessed 05.04.2016).

30. Hertz D. *Why Are Metropolitan Areas More "Equal" than Their Central Cities?* Available at: <http://cityobservatory.org/why-are-metropolitan-areas-more-equal-than-their-central-cities/> (accessed 20.04.2016).
31. *The CEO Poverty Measure, 2005–2012. An Annual Report from the Office of the Mayor.* New York, April 2014. 94 p. Available at: http://www.nyc.gov/html/ceo/downloads/pdf/ceo_poverty_measure_2005_2012.pdf (accessed 20.04.2016).
32. Цапенко И.П. *Управление миграцией: опыт развитых стран.* Москва, Academia, 2009. 364 с. [Tsapenko I.P. *Upravlenie migratsiei: opyt razvitykh stran* [Managing Migration: Developed Countries' Experience]. Moscow, Academia, 2009. 364 p.]
33. Thomas E. *Immigration Is an Urban Issue.* Available at: <http://www.centreforcities.org/blog/immigration-is-an-urban-issue> (accessed 20.04.2016).
34. Florida R. *Immigrants Boost the Wages, Income and Economic Output of Cities.* Available at: <http://www.theatlanticcities.com/politics/2013/04/how-immigration-helps-cities/5323/> (accessed 20.04.2016).

SOCIAL ISSUES IN THE ECONOMIC SPACE OF LARGE CITIES
(World Economy and International Relations, 2016, vol. 60, no. 10, pp. 62-72)
 Received 28.04.2016.

Nina V. GOFFE (nina-goffe@yandex.ru),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Major trends and key contradictions of the global world are best reflected in the modern large cities. They are complex, structured spaces, whose distinct features are necessarily projected on all aspects of their life, including the social sphere. In the late 20th century, the way scholars viewed space underwent considerable changes due to globalization and innovative economy. The narrow understanding of space as a geographic, administrative and economic territory was replaced by a broad definition that focuses on extensive financial, information, technological and other networks. The first section of the paper seeks to analyze the features of this new kind of space to which the global world has given birth. The new kind of space can best be seen in those administrative and territorial entities whose positive and successful development is inextricably linked to it. Highly developed regions and major cities are a prime case in point. One of the key features of the urban economic space is the concentration of human, social and intellectual capitals. These are the three main types of capital that lay the foundation for knowledge-based economy. The major city has largely created this space on its own and at the same time it receives the most benefits. Almost all advantages that make large cities the leaders at the national and supranational levels stem from the fact that this kind of economy has become their key driver. The knowledge-based economy has reinforced positive processes in the socio-economic development of the cities, but it has also led to negative trends. The second section of the paper focuses on the impact of a specific space generated by cities on social issues, primarily including polarization of labor markets, inequality, poverty, challenges linked to migration flows that are more evident at the level of a city than that of a country.

Keywords: globalization, urbanization, large metropolitan areas, urban economic space, knowledge-based economy, innovations, inequality, poverty, migration.

About author:

Nina V. GOFFE, Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher.

DOI:10.20542/0131-2227-2016-60-10-62-72